БЛИЖНИЙ ВОСТОК 08.07.2026 | Маркус Шнайдер

Новый ближневосточный квартет

Четыре региональных игрока впервые пытаются самостоятельно устанавливать правила игры на Ближнем Востоке

Мало кто выразил это так метко, как Роберт Каган, икона американских неоконсерваторов: «Шах и мат в Иране». И это правда. Провальная война против Ирана стала переломным моментом для Ближнего Востока. Возможных последствий конца американской гегемонии два: окончательный распад любого порядка в хаос «ни войны, ни мира» или же осторожное начало самостоятельного формирования порядка безопасности, в котором крупные государства региона впервые сами станут гарантами безопасности.

21 июня, когда внимание СМИ было сосредоточено на начале американо-иранских консультаций в Швейцарии, в Каире состоялась встреча министров иностранных дел четырех крупных суннитских государств региона: Саудовской Аравии, Турции, Пакистана и Египта. Это была уже четвертая за три месяца встреча на высоком уровне в таком составе, и зашел разговор об институционализации этого формата. Возможно, это зародыш самостоятельного регионального порядка.

Еще до недавней эскалации все члены этого квартета выступали в Вашингтоне против решения о начале войны. В отличие от американских и израильских «учеников волшебника», страны региона предвидели катастрофу. «Если бы израильский план разжечь войну между нами и Ираном удался, весь регион лежал бы в руинах», – заявил принц Турки аль-Файсал, бывший глава разведки и полуофициальное лицо саудовского истеблишмента. Именно эта «большая четверка» вместе с младшим братом Катаром наиболее активно пыталась положить конец катастрофической войне (хотя могла бы воспользоваться контрударами Ирана для эскалации).

Сотрудничество между этими четырьмя

Сотрудничество между этими четырьмя странами и Катаром заслуживает внимания еще и потому, что несколько лет назад

странами и Катаром заслуживает внимания еще и потому, что несколько лет назад многие из этих государств воевали между собой, частично даже открыто

многие из этих государств воевали между собой, частично даже открыто. «Арабская весна» с прокси-войнами и распадом государств вызвала в регионе кризис гегемонии, который годами мешал найти общий язык. Эр-Рияд и Анкара долгое время находились на противоположных концах идеологического спектра: Турция как страна мечты исламистских революционеров против Королевства как оплота антиреволюционной монархической стабильности. Египет и Катар стали ареной этого противостояния, порой столь же интенсивного, как между Саудовской Аравией и Ираном – еще одним государством с панисламистскими притязаниями.

Но высокомерие привело к разочарованию. Турции нужны были деньги, Саудовской Аравии – спокойствие, и даже Тегеран признал, что политика конфронтации имеет свои пределы. Сближение стран региона началось еще до 7 октября. Примирение Саудовской Аравии с Ираном, гарантом которого стал Пекин, выдержало даже недавнюю войну. Саудовско-турецкие же отношения максимально разрядились в Сирии, которую вместе удалось вывести из региональной изоляции после переворота, произошедшего под руководством не кого иного, как бывшего командира «Аль-Каиды».

«Share the region», – советовал президент Обама тогда правителям. Он значительно опередил свое время, но спустя много лет его послание наконец услышали. Речь идет об осознании того, что ни одно государство региона не способно в одиночку реализовать свои геополитические амбиции и что прокси-войны и доведенная до крайности идеологическая вражда в конечном итоге вредят всем. А также о том, что американское глобальное влияние можно использовать в своих интересах только в определенной степени. Сколько бы миллиардов ни инвестировали, в Вашингтоне всегда будет побеждать Израиль.

Формула молодого ближневосточного квартета такова: хотя бы частично заменить США в качестве гаранта безопасности, привлечь Иран (и тем самым сдержать его), оттеснить Израиль. Израильская экспансия на Западном берегу, в Сирии и Ливане, а также то, насколько безгранично широко эта страна понимает безопасность, уже давно считается не меньшей проблемой, чем второе дыхание

режима в Тегеране, который, будучи загнанным в угол, достал из рукава козырь в виде Ормуза и приставил нож к горлу не только региону, но и всей мировой экономике.

Персидско-израильский антагонизм уже давно считается самым большим препятствием для прочного мира и стабильности в регионе. Именно его сдерживание и смягчение являются главной геополитической целью «четверки» во главе с Эр-Риядом и Анкарой. Необходимо предотвратить как новые поляризующие «Соглашения Авраама», которые Тель-Авив сейчас пытается навязать Сирии и Ливану, так и формирование Pax Iranica в Персидском заливе.

Мало кто верит, что непредсказуемые американцы сыграют в этой совместной инициативе положительную роль. Трампу уже скучно, он выходит из игры, оставляя поле двум враждующим друг с другом преемникам – Венсу и Рубио, каждый из которых сам по себе представляет риск. Вице-президент презирает весь регион настолько, что вполне может отдать его на растерзание Ирану. А госсекретарь Рубио под маской MAGA остается сторонником политики *Israel First* старой неоконсервативной школы. Чем закончится борьба Америки с самой собой, никто не знает.

Учитывая укрепление режима в Тегеране, стратегия ближневосточной «четверки» заключается в максимальном сближении

Учитывая укрепление режима в Тегеране, стратегия ближневосточной «четверки» заключается в максимальном сближении. Понятно, что в Персидском заливе тоже начнется гонка вооружений, но одного лишь сдерживания будет недостаточно. Давление через блокирование Ормуза – это почти преступно дешевый ход. Стоит одному стражу революции кашлянуть, как вся мировая экономика подхватывает грипп. Первые шаги давно сделаны: если Иран нельзя победить, его нужно привлечь на свою сторону. Даже Эмираты, известные своим скептическим отношением к Ирану, кажется, начинают осознавать, что разумнее договориться с иранцами, чем самим оказаться под прицелом. Режим теперь хоть и более агрессивен, но, возможно, менее идеологически ограничен. В Эр-Рияде между тем пекинский пакт о сближении по-прежнему считают успешным и хотели бы расширить до полноценного пакта о

ненападении.

К Ирану, несмотря на все недоверие, нужно относиться с уважением, учитывая возродившуюся популярность режима. Не секрет, что широкие слои мусульманского населения болели за Тегеран. Наконец-то появилась страна, которая может противостоять израильско-американской наглости. Конечно, есть риск, что Исламская Республика слишком увлечется своими неожиданными успехами, переоценит свои силы и вновь погрузит регион в хаос.

С Израилем у «четверки» еще более сложные отношения. Вопреки пропаганде, принципиально антиизраильских настроений нет, и Турция не является «новым Ираном». Все четыре государства поддерживают «Арабскую мирную инициативу» Саудовской Аравии: полную нормализацию отношений в обмен на решение о двух государствах в пределах границ 1967 года. Все готовы протянуть руку такому Израилю, который стремится к миру. Но такого Израиля пока не существует.

Pax Judaica (мечта Нетаньяху) означает, что Израиль должен быть единственной «супердержавой» на Ближнем Востоке. Остальную часть региона нужно максимально ослабить и лишить суверенитета, чтобы израильские вооруженные силы могли действовать по своему усмотрению. Это полная противоположность тому государствоцентричному миру, к которому стремится молодой ближневосточный квартет. Удивительно, но еврейское государство применяет те же методы, что и его заклятый враг Иран, также делая ставку на фрагментацию, этноконфессиональный раскол, сепаратизм и прокси-силы. Гордыне до сих пор есть место в Тель-Авиве.

Конечно, брать на себя так безумно много Израиль вскоре естественным образом перестанет. «Вас девять миллионов. Вы не можете просто убивать всех на пути к безопасности», – так сказал Джей Ди Вэнс о некогда самом важном союзнике, на которого из Вашингтона впервые за много лет подул гораздо более холодный ветер. За этим внимательно следит весь регион. Там уже давно ощущают тектонический сдвиг в геополитике. Без безоговорочной поддержки США еврейское государство станет Икаром.

Достижению прочного мира чрезвычайно способствовало бы, если бы Израиль опомнился. Ирано-израильский антагонизм подпитывается нерешенным палестинским вопросом. Экстремисты с обеих сторон напоминают двух пьяниц, которые поддерживают друг друга, пока разрушают все вокруг. Министрам иностранных дел «большой четверки» очевидно, что путь к миру лежит через

Рамаллу. Именно игнорирование этой простой истины сделало возможными события 7 октября и последующие войны. Это не должно повториться.

Именно здесь нужно искать *common ground* с европейцами, от которых пока никакой пользы. Мы убедились, что нерешенность ближневосточного конфликта имеет свою цену, которая измеряется не только войной, экстремизмом и миграцией, но и сказывается на цене бензина. Итак, пришло время для чего-то большего, чем привычные пустые обещания. Молодой ближневосточный квартет дает шанс. Воспользуемся им.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Маркус Шнайдер
Бейрут

Маркус Шнайдер (Marcus Schneider) возглавляет Региональный проект Фонда им. Фридриха Эберта в поддержку мира и безопасности на Ближнем Востоке, расположенный в Бейруте (Ливан). Ранее он работал в главой Представительств Фонда в Ботсване и на Мадагаскаре.